

Глава 12. Перевернутый Черно-белый мир Фен Эргоу, на самом деле, был недурен собой, но его манера держаться оставляла желать лучшего. С первого взгляда он казался смазливой недотёпой, от которого у многих возникло бы неприязнь. Сейчас, стоя, он не держал осанку, словно его тело лишили костей. Он стоял криво, одно плечо было выше другого, а одежда на нём была мягкая и неряшливая. Вен Вэньцзин и изящная Сюэ Бинцин, стоящие рядом, резко контрастировали с ним, словно изысканные фарфоровые статуэтки, случайно оказавшиеся в пыльной заброшенной мастерской. Цзян Чжиин презрительно скривила губы, а затем молча посмотрела на Цзян Шисюня и Тан Юлань. Глядя на них, она вдруг заметила, что Сюэ Бинцин и Цзян Шисюнь были одеты очень похоже: белые рубашки и черные брюки. Не знающий человек мог бы подумать, что они пара! Цзян Чжиин тут же расстроилась. Её ещё больше расстроило то, что Сюэ Бинцин с момента своего появления постоянно смотрела на Цзян Шисюня, явно не испытывая к нему равнодушия! Она помнила, что после конфликта Цзян Шисюня и Тан Юлань, Сюэ Бинцин часто пользовалась этим. После развода Цзян Шисюня и Тан Юлань, она даже закрутила роман с Цзян Шисюнем, воспользовавшись его опьянением! Затем они сошлись. Теперь, когда она попала в это тело, Сюэ Бинцин никогда не получит своего! Цзян Чжиин стиснула зубы от злости, но Сюэ Бинцин неожиданно заговорила снова, всё так же мягким голосом: - Товарищ Цзян, ты ведь знаешь Баочжи. Баочжи всегда был послушным и разумным ребёнком, он не мог обидеть Жучжу. Фен Баочжи тут же подхватил: - Дядя Цзян, я правда не обижал Жучжу. Я просто сказал ей, что она никогда не видела её кулон, а она вдруг заплакала. Он посмотрел на Цзян Шисюня с обидой, а затем повернулся к Фен Эргоу: - Папа, если ты действительно взял кулон Жучжу, верни его ей немедленно. Видишь, она плачет. - Я... - Фен Эргоу сердито посмотрел на него, а затем сказал возбуждённым тоном: - Кто взял её кулон? Он случайно отцепился. - Я увидел, что она вот-вот упадёт в воду, и потянул её, чтобы спасти. Я просто схватил её кулон, и веревка порвалась. - Я был в ужасе, поэтому побежал искать помощи, но когда увидел, что кто-то уже её спас, вернулся. Говоря это, он изобразил невинное выражение лица. Словно это не он украл барабанную палочку и кулон, и не он пихнул Цзян Чжиин в озеро. Сюэ Бинцин поспешно спросила: - А где кулон? Фен Эргоу закатил глаза: - Веревка порвалась, как я могу знать, куда он делся? Наверное, упал в озеро. Цзян Чжиин чуть не закатила глаза, услышав это. Достойны быть семьёй хозяйки, мозги у них работают быстро! Если бы она не знала, что кулон спрятан у Фен Баочжи, её могли бы обвести вокруг пальца! Цзян Чжиин жалобно протянула руку к Цзян Шисюню: - Папа. Цзян Шисюнь быстро обнял её, достал чистый платок и вытер ей слезы: - Не плачь, папа поможет тебе найти кулон. Цзян Чжиин не верила, что он сможет найти его. Она посмотрела на Фен Баочжи: - Ты правда не видел мой кулон? Ты не спрятал его? Сердце Фен Баочжи забило чаще. Он почувствовал, что в её словах есть подвох, и невольно пристальнее посмотрел на Цзян Чжиин. Он увидел в её глазах искреннюю наивность и подумал, что, вероятно, переоценивает ситуацию. - Кулон, я правда не видел его. Если бы я его видел, папа бы обязательно вернул его тебе. Как я мог спрятать твой кулон? - сказал он невинно. Сюэ Бинцин тут же подхватила: - Боюсь, он действительно упал в воду. Или мы с Иньцзюнем поищем его сами. Если действительно не найдём, я заплачу Жучжу за него. (Конец главы)